

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: no.60([1906])=vyp.26

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image
on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed
your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

5/18 1906г

Выпускъ XXVI—№ 60.
Еженедѣльный журналъ съ каррикат.

«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 к.
Для Сибири и Закавказья цѣна 8 к.

Вездѣсущіе и всевѣдущіе

МУХОМОРЫ



ЛИСТОКЪ ОСЕННИХЪ СВЕРХЪ-ОБЪЯВЛЕНІЙ *)
№ 2. Подъ редакціей Ясновидащаго. **№ 2.**
(Будетъ выходить еженедѣльно)

<p>До заръзу нужна мебель для Кабинета. Примуть съ благодарностью всякую окрашенную червотен. окраской.</p>	<p>Врачъ нуженъ для сопровожденія больной собачки въ Нишу... Обязательне блондинъ, знающій языки. Англійск. набережня № 00.</p>	<p>ПОРТФЕЛИ предлагають поддержанные Адресъ: Извѣстно гдѣ.</p>	<p>Содержатель ВНОВЬ ОТКРЫТАГО МАГАЗИНА МЕБЕЛИ симвъ извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что въ началѣ продажи оны будетъ удерживаться отъ мошенничества, въ надеждѣ вознаградитъ себя за это впоследствии.</p>
<p>Я, англійскій подданный Джонъ Буль, Проживъ въ Петербургѣ 2 недѣли при чрезвычайной охранѣ и уязвимъ въ Англію, изъявляю благодарность петербургскимъ городонымъ, которые за все это время меня пальцемъ не тронули (я не выход. изъ дому).</p>		<p>Породистый скотъ и свиньи имѣются въ большомъ выборѣ. С.-Петерб. Спроситъ Тетку изъ Саратова.</p>	
<p>УСИЛЕННАЯ ОХРАНА. по случаю введенія „чрезвычайной“, за ненадобностью уступается мѣсто-стамъ, гдѣ пока еще все спокойно.</p>		<p>Специально для министровъ. Обстановка на прокатъ. Привозится на министерскую квартиру въ 24 часа, такъ что всегда успѣваетъ застать хозяина еще министромъ.</p>	
<p>Мартія Микробоу Осторожности БЕЗПЛАТНО РАЗДАЕТЪ Валеріановыя капли острычнымъ и поперечнымъ. Стаховичъ. Гейденъ. Львовъ.</p>	<p>Обѣды въ „Крестахъ“ Цѣна 35 КОП. На первое: супъ съ капустой и съ червями. На второе: котлета съ хорошо поджар. тараканомъ. Тюремный редакторъ приглашается, грамотный, здоровый, предпочтеніе «сидѣв-шимъ». Условія приличныя. 200 руб. въ мѣсяцъ за время тюрьмы.</p>		<p>Іоаннистская «Богородица» ИЩЕТЪ КУЧЕРА (здоровеннаго) обязательно рыжий и ли-цомъ бѣлый. Адресъ въ Општадтѣ.</p>
<p>ОТКРЫТА ПОДПИСКА на новую прогрессивную газету ГЛАЗЪ. Испытавъ горькимъ опытомъ существующую „свободу печати“, редакція доводитъ до свѣдѣнія публики, что у нея на всякій случай имѣются разрѣшенія на газеты: Носъ, Щека, Ухо, Лобъ, Ротъ, Затылокъ, Темя и т. д.</p>		<p>Лечебница для журналистовъ. С.-Петербургская Судебная Палата. Отъ преступленія—лечение полнымъ отсутствіемъ работы... въ Прех-варіяхъ. Отъ сидячей жизни—лечение—лежащей жизнью... въ „Крестахъ“. Главный врачъ Аммианскій.</p>	
<p>Въ скоромъ времени въ Москвѣ откроется новая МЯСОТОРГОВЛЯ Убасова. Нужны «молодцы».</p>	<p>Новая книга Папы Вани Чудеса въ рѣшетѣ. Цѣна ломанный грошъ. Продается въ нансіонахъ (безъ дре-вннхъ яз.).</p>	<p>Палачъ-вѣшатель предлагаетъ свои услуги. Въ виду обилія работы свобо-денъ только одинъ часъ въ сутки.</p>	<p>Песокъ собственныхъ РОЗЫПЕЙ ПРЕДЛАГАЮ Доносцевъ-Мошевидный.</p>

*) № 1 въ „Листопадѣ“.

УТОПІЯ.

(Разсказъ исправника).

Вдѣтъ къ намъ, нынче, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на ревизію новый нашъ губернаторъ.

Старога «апелсинировали» (вѣчная ему память!). Ну я, конечно, какъ исправникъ, цѣлую недѣлю сторожу на границѣ своего уѣзда.

Разсыльный Семеновъ посланъ на послѣднюю станцію въ чужой уѣздъ со строжайшимъ приказомъ, что если чуть, дескать, завидишь или заслышишь, что начальство на пути—валія ко мнѣ во всю ивановскую.

Все это въ порядкѣ: дороги исправлены, мужики спороты, чтобъ впередъ не крамольничали и «неприкосновенность» помнили, гдѣ и есть кой-какіе недосмотры—свалю на дождливое время или на агитацію.

Однимъ словомъ—все благополучно. Жду это я въ полномъ нетерпѣніи.

Губернаторъ новый, молодой человѣкъ, по протекціи жены попалъ на «опасное», но не безвыгодное мѣсто.

А ужъ эти, что по протекціи—самый тяжелый народъ—подчиненнымъ бѣда, традицій не уважаютъ. Да ужъ чего лучше!

Жду, а тутъ бацъ—предписаніе губернатора—сидѣть исправникамъ на мѣстѣ да крамолу выслѣживать, а встрѣчъ мнѣ не дѣлать!

Обдумалъ я это, обсудилъ, да и рѣшилъ все-таки остаться для встрѣчи.

Выкопалъ для проформы дѣлишко, завалящее, пустѣйшее, чтобы все-таки для заручки годилось.

Ну-съ вотъ и пріѣзжаетъ его —ство. Крикъ, шумъ по всей деревнѣ.

Передовые скачутъ, собаки лаютъ и прочее. Я, знаете, у крыльца въ полной формѣ и рапортъ въ рукахъ.

Въѣзжаетъ губернаторская коляска во дворъ... Дверцы открылись, и лакей помогъ сначала выйти одному господину, а потомъ другому.

Идутъ оба ко мнѣ на встрѣчу и промѣжъ себя по-французски разговариваютъ.

При видѣ меня одинъ изъ нихъ сдѣлалъ шагъ впередъ побыстрѣе и остановился:

— Вы исправникъ?

— Такъ точно, ваше пр—ство! Честь имѣю явиться и донести, что во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ аграрное освободительное движеніе еще не начиналось и зачатки крамолы искоренены спасительной экзекуціей.

— Получили мое предписаніе, чтобъ вы не въѣзжали мнѣ навстрѣчу?

— Имѣлъ счастье получить, ваше пре—ство! Но, находясь по дѣламъ службы въ семь селѣ, счелъ своею обязанностью представиться вашему пр—ству!

— По какому же это дѣлу вы здѣсь околачиваетесь?

— Крестьянинъ неподалеку утонулъ въ озерѣ, ваше пр—ство, а крестьянинъ-то единственный мѣстный стражникъ... Подозрѣваю въ умыленномъ лишении жизни съ политической цѣлью.

— Такъ-съ! А это любопытнѣ! Терроръ! Покажите-ка мнѣ это дѣло.

— Сію минуту-съ, ваше пр—ство, пожалуйста въ избу.

Отыскалъ «дѣло». Подаю. Смотритъ губернаторъ на обложку и начинаетъ понемногу улыбаться.

— Чего, думаю, тутъ смѣшного?

А его пр—ство просмотрѣли бѣгло дѣло и опять въ обложку уткнулись.

— Что это такое? И не стыдно вамъ? Хорошъ исправникъ!

Я такъ и окаменѣлъ. Ничего не понимаю.

— Ну-ка прочтите вслухъ, что вы тутъ написали. Я читаю громко съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой:

«Дѣло объ насильственномъ утопении съ политической цѣлью мѣстнаго стражника Финогея Дуболобова.»

— Прекрасно-съ! Утопении! Что это такое?

— Дѣло объ утопении ваше пр—ство! стараюсь я поправиться.

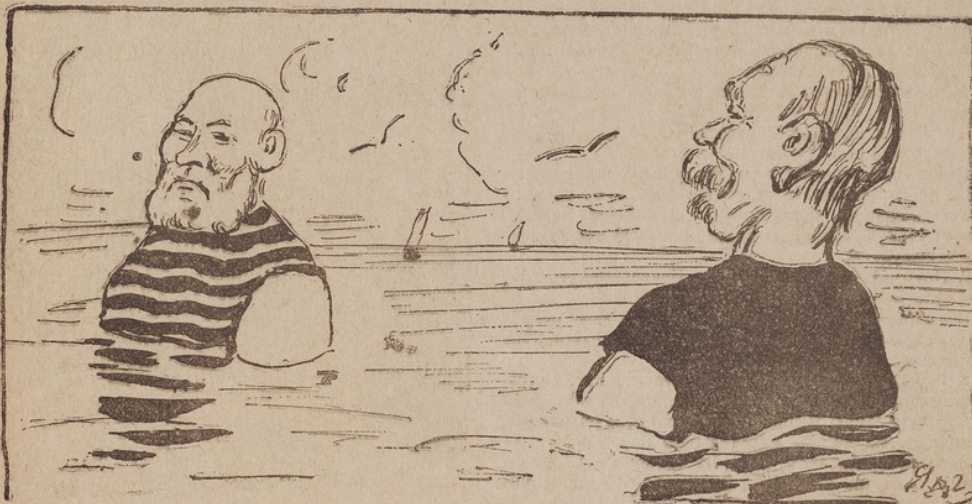
— Еще лучше!

— Виноватъ, дѣло объ утопении. А у самого голова кружится.

Тутъ губернаторъ прямо взбѣсился, выхватилъ у меня изъ рукъ обложку и собственноручно исправилъ:

«Дѣло объ утопении съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя съ террористической цѣлью мѣстнаго полицейскаго чина низшей степени, стражника Финогея Дуболобова.»

Инногнито.



— Что это вы, Петръ Ивановичъ, такъ долго изъ моря не выходите?

— А я, видите-ли, наслаждаюсь: море у насъ единственное мѣсто, гдѣ пока не введено ни усиленной охраны, ни военнаго положенія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ГОРОДЪ А. Карета нашего сатрапа, запряженная парой вороныхъ, наскочила на мѣщанина Иванова, пробила ему голову, переломила нѣсколько реберъ, перебила обѣ руки и ноги. Мѣщанинъ Ивановъ задержанъ, вся семья его арестована, всѣ знакомые его конфискованы и будутъ судиться полевимъ судомъ.

ГОРОДЪ Б. Въ гостиницу нашего города на-дняхъ прибылъ прѣзжайшій литераторъ. Номерной спросилъ:

— Какъ васъ записать? У насъ чрезвычайная охрана, и я долженъ немедленно заявлять полиціи о каждомъ прибывшемъ.

Литераторъ сказалъ свою фамилію.

— Кто еще съ вами?—спросилъ номерной.

Литераторъ взглянулъ на свои книги.

— Шидлеръ, Гете, Шекспиръ и Байронъ.

Номерной тщательно записалъ.

Вчера полицѣймейстеръ, явившись къ сатрапу, заявилъ о прибывшемъ и компани.

— Пригласить ко мнѣ немедленно всѣхъ *платералъ*, ска- залъ сатрапъ.

Когда же литераторъ принесъ книги, губернаторъ на- шель ихъ революціонными и, поведѣвъ оныя сжечь, литера- тора заключилъ въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ за провозъ *не- легальной* литературы.

ГОРОДЪ В. (*оффициально*) Урожай прекрасный, хотя рожь вся выгорѣла, яровое вымокло. Вчера былъ градъ въ купно- ное яйцо, который нисколько не повредилъ посѣвамъ. По- жары уменьшились, хотя на-дняхъ сгорѣло 40 экономій. Во- обще, все спокойно. Агентство Нука.

ПОТОПЪ.

(Разсказъ мастерового).

Сцена-монологъ.

Развелъ это, значить, Ной монополию—шибко пошла. Куда ни плюнь—«казенка».

А только для выгоды што-ли—началь онъ въ ка- зенную водку воды подбавлять—экономія.

И сыновья ему въ эфтомъ дѣлѣ подмогу оказы- ваютъ, особливо Хамъ (извѣстно жуликъ).

Поили эфто народъ водкой разбавленной, деньгу наживали, ренту по модному.

А народъ-то и взбунтовался...

Говорить:—подавай намъ водку настоящую, безъ воды!—Правильно!

А Ной имъ отвѣчаетъ:—Я эфто, брѣтцы, для трез- вости, потому моя водка слабая, сколько ни пей— трезвехонекъ, ну и не скандадите, для васъ же лучше, въ часть не попадаете и въ погромныхъ художествахъ не замѣшаны... Спокойнѣ!

А народъ бунтуеть... да всѣ казенки и разнесъ... Исторія!!!

Туть-то и началась депрессія! Одно слово—водя- ной прижимъ!

Начальство осердилось и придумало—вы воды въ водкѣ не перебариваете, такъ вотъ мы вамъ за эфто потопъ нашьлемъ, нахлебаются водицы—шелковыми станете, такую «утопію» разведемъ, что крамольни- чать позабудете!

А Ною значить благодарность. Начальству угодилъ, да и себя не забылъ... Благонадежный!

И въ газетѣ пропечатано, что моль Ною разрѣ- шается сѣсть на старый броненосецъ и спастись, куда глаза глядятъ, на всемъ готовомъ...

А бунтовщикамъ предлагается утонуть въ 24 часа, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, дабы они за эфту самую экспроприацію наказаніе получили... Экзекуція!.. На манеръ карательнаго наводненія!

Ной газету прочелъ, сѣлъ на броненосецъ, дыря въ емъ пробками заткнулъ, жену, дѣтей, родственни- ковъ и всякую скотину забралъ... и поѣхали.

Туть-то потопъ и начался... По сигналу.. что твоей погромъ.

Льеть эфто сверху, льеть снизу, льеть со всѣхъ боковъ—одно слово ложись да помирай!

Публика извѣстно тонеть. Положеніе осадное!

А Ной въ ковчегъ своемъ знай себѣ плаваетъ да

имъ кукиши показывается:—знай моль нашихъ!

Сорокъ день, сорокъ ночей плавалъ ковчегъ.

Только вдругъ Ной замѣчаетъ—пробки вылетаютъ изъ дыривъ-то.

Плохо дѣло...

Туть на манеръ Цусимы выходитъ.. Демонстрація.

Потонуть можно... Очень даже свободно...

Затыкаль, затыкаль, и въ ковчегъ уже на аршинъ воды... Реакція!

Еще часть—совсѣмъ затонеть... Ступай на митингъ къ рыбамя!

Только потопъ-то прекратился...

Ковчегъ и сталъ на мель.

Спрашиваетъ Ной у сыновей:—Куда прѣхали?—

— Гора Рзартъ!—отвѣчаютъ по географіи, не- поддалече отъ Японіи, около Китая.

Туть, значить и слѣзли, деревню построили и начали жить-поживать, плодиться и размножаться. Одно слово—цивилизация... *Апельсикъ.*



— Скажи, другъ, что такое осадное положеніе?

— А, это, ежели какое начальство, я къ примѣру, тебѣ въ морту дамъ и скажу: осади назадъ—это и будетъ положеніе осадное!

ОСЕННЯЯ МЕЛОДІЯ.

Ходятъ по небу сѣрыя тучи толпой...
Видно, солнце опять не проглянетъ,
Видно, дождикъ осенній до поздней поры
Барабанитъ въ окно мое станетъ.
Но пусть вѣтеръ реветъ и пусть сѣтся дождь—
Я не стану роптать на природу:
Мнѣ ненастье пріятно, и нервамъ моимъ
Какъ-то легче въ дурную погоду.
Пусть на улицахъ грязь толстымъ слоємъ лежитъ—
Не боюсь я въ грязи замараться,
И подъ ручку съ задумчивой музой моей
До обѣда спѣшу прогуляться...
Мы по рынку идемъ; а изъ лавокъ на насъ
Смотрятъ русской торговли продукты:
Свекла, тыква, капуста, морковь, сердерей
И иные изящные фрукты.
Пахнетъ въ воздухѣ рыбой и мясомъ парнымъ,
Суетятся торговцы повсюду,
Свой товаръ выхваляя ретиво и путь
Заступая прохожему люду...
Пусть иные имѣютъ пристрастие къ садамъ,
Но милѣи мнѣ базары и рынки,
Наши грязные рынки! Свершаю на нихъ
Я по юности давней поминки.
Вѣдь на рынокъ впервые я встрѣтился съ ней,
Съ той прекрасной и скромной дѣвицей,
Изъ остзейскихъ предѣловъ, что долго была
Свѣтлыхъ думъ моихъ милой царицей!
Съ той поры много лѣтъ миновало; но мнѣ
И понинѣ припомнить пріятно,
Какъ, почти ежедневно, видался я съ ней
То въ лабазѣ, то въ лавкѣ курятной...

ФИЛОСОФІЯ XX-ГО ВѢКА.

Порокъ—подкладка всякой добродѣтели; быть добродѣтельнымъ, значить умѣть одѣваться наизнанку.

Чтобы хорошо судить приличныхъ женщинъ, надо прежде всего изучить тѣхъ, которыхъ зовутъ неприличными.

Живи, если хочешь, въ одномъ кварталѣ съ твоимъ заклятымъ врагомъ, но только подальше отъ квартиры губернатора...

Скажи мнѣ, сколько разъ ты былъ арестованъ, и я скажу тебѣ, сколько разъ тебѣ еще предстоитъ это удовольствіе.

Филантропія, это—гуманность по заказу.

Въ случаѣ, если ты будешь находиться подъ судомъ—ожидай самаго худшаго, т. е. смертной казни; тогда и каторжные работы тебѣ покажутся блаженствомъ.

Живя въ Россіи, имѣй всегда при себѣ духовное завѣщаніе.

Если хочешь избавиться отъ своего кредитора, скажи, что ты уѣзжаешь въ Варшаву. Онъ поѣдетъ за тобой и оттуда уже не вернется.

Апельсинъ.



Нельзя-ли, докторъ, на меня худобу навести, а то на улицѣ мнѣ городъ весь коснется—вонъ, говорятъ, бомбиста идетъ!

КОРШУНЪ И ВОРОБЬИ.

(Сказка).

Коршунъ считалъ себя необыкновеннымъ либераломъ.

Для него не было большого удовольствія, какъ слышать о себѣ.

— Нашъ коршунъ не въ примѣръ прочимъ, нашъ коршунъ истинный конституціоналистъ; нашъ коршунъ не просто воробья растерзаетъ, нѣтъ, онъ дѣлаетъ это скрѣпя сердце и исключительно ради порядка.

А воробьи, грѣшныя птицы, никакъ либерализма этого въ толкъ взять не могли и разсуждали прямо какъ крамольники:

— Какой онъ либераль? Если бы былъ либераломъ, такъ не былъ бы коршункомъ... Порода хищная, питаться ему мясомъ необходимо, а то съ голодухи помретъ... Ну, что-жъ пусть питается, пусть кровь нашу пьетъ, пока на его улицѣ праздникъ... Только зачѣмъ онъ себя либераломъ называетъ... Вотъ чего мы никакъ переварить не можемъ.

И послали воробьи къ коршуну депутацію, которая и пояснила ему завѣтное воробьиное желаніе:

— Не смущай насъ, господинъ коршунъ, перестань либераломъ называться, въ заблужденіе нашего брата вводить, называйся просто коршункомъ, какъ и прежде тѣбя другіе коршуны назывались.

Но коршунъ обидѣлся.

— Я ли о васъ глупыя птицы не забочусь, я ли не желаю вамъ всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ, а вы сомнѣваетесь въ моемъ либерализмѣ? Подъ судъ за это васъ!

И сейчасъ же воробьиною депутацію подъ судъ взяли и присудили въ 24 часа къ мягкому наказанію, присудили ихъ всѣхъ неразумныхъ на объѣдъ коршуну.

Пообѣдалъ коршунъ депутаціей и отправился къ воробьямъ.

На сытый желудокъ онъ еще либеральнѣе былъ и посему началъ съ воробьями разговоръ необычайно вѣжливо, сущій джентельменъ.

— Братцы, воробьи, рѣшилъ я вамъ свой либерализмъ доказать... Обѣщаю я вамъ полную свободу и терзать васъ вовсе перестану!

А воробьи, птицы глупыя, въ слезы, понимали они, что обѣщаніе коршуна ихъ кровью пахнетъ.

Но коршунъ продолжалъ, какъ бы не замѣчая слезъ воробьиныхъ:

— Дамъ я вамъ всѣмъ свободу полную, но съ условіемъ. Прежде покажите, что вы достойны свободы и просидите хоть мѣсяцъ смиренхонько, съ мѣстъ своихъ не сходя и при моемъ приближеніи не улетая.

Воробьи и отвѣчаютъ ему:

— Коршунъ Коршуновичъ, теперь ты сытъ, и мы поэтому сидимъ отъ тебя близко, знаемъ, что не тронешь. Но черезъ два часа ты проголодаешься и начнешь за нами охотиться... Насъ только то и спасаетъ до нѣкоторой степени, что мы на мѣстѣ не сидимъ, а то бы ты насъ всѣхъ растерзалъ.

Коршунъ опять обидѣлся:

— А, такъ вы въ мой либерализмъ окончательно не вѣрите... Такъ я же вамъ покажу, воробьиныя дѣти!

И хотя онъ былъ сытъ, но все же десятка полтора воробьевъ перехватилъ и въ гнѣздо свое на ужинъ себѣ уволокъ.

Ясновидяцій.

МОЛИТВА ДОМОВЛАДѢЛЬЦА.

Боже! Курсъ мой отъ измѣны
Охрани! Повысь его;
И понизь, сколько можно, цѣны
Акцій брата моего.

Биржевое превосходство
Деньголюбца уменьши...
Да потерпѣть онъ банкротство
Для спасенія души.

Домъ наполни мой жильцами:
Да захочетъ цѣлый міръ
Жить межъ бренными стѣнами
Дорогихъ его квартиръ.

О, мой Богъ! Цитомъ миѣ буди,
Бо гуманность не цѣня,
Громъ своихъ анаемъ люди
Обращаютъ на меня.

Сдалъ я чайную укромно
Свиньямъ «истиннымъ» въ насмѣ,
И теперь пустыня словно
Мой двухсотквартирный домъ.

Боже, дай совѣтъ о чайной,
Быть ей въ домѣ, иль не быть...
А не то въ тоскѣ отчаянной
Я готовъ весь домъ пропить.

Домовладѣлецъ.

Сообщилъ Квартирантъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ ГРУДНОГО МЛАДЕНЦА.

Кошка и мышка.

На полу сидитъ мышенокъ,
Кошка на окошкѣ.
(Я народъ въ мышонкѣ вывелъ,
Камарилью въ кошкѣ)

Петенька.

Сообщилъ Папа.

ИСУСЪ СИРАХЪ О «ГАЗЕТѢ «РОССІЯ».

Шепотника и двуязычника подобаетъ клясти: многихъ бо мирныхъ погубиша. Языкъ трегубый многи потрясе, и разлучи я отъ языка во языкъ. И грады тверды разори, и дома вельможей преврати: языкъ трегубый жены доблія изгна, и лиши я отъ трудовъ ихъ. Внемляй ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ. Язва бичная струпы творить: язва же язычная сокрушаетъ кости. (Сир. 28—15—21).

ПАРОДІЯ.

Я мрачно сидѣлъ за бутылкой,
На міръ, на людей разсердясъ—
Когда между мною и ромомъ
Какая-то связь родилась.
Стихи я писалъ, но какіе?
Не помню, а кажется вздоръ!
Ромъ сразу меня отуманилъ,
И ромъ полюбилъ я съ тѣхъ поръ.

О С Е Н Ъ Ю.

Въ садахъ Украйны, далекой и родной,
Теперь пестрѣетъ листь, тамъ осень золотая,
Туда зоветь меня забытый призракъ твой,
О счастья и любви душъ напоминая.
Меня гнетутъ тоска, и горе, и нужда;
Хвастливый этотъ громъ, мишурный блескъ столицы,
И этотъ шумъ пустой я-бъ кинулъ навсегда,
Я-бъ улетья туда быстрѣе вольной птицы!
Но, подожди! сквозь тьму и мракъ моихъ скорбей,
Пробьюсь я, какъ боецъ, и расскажу, быть можетъ,
Тебѣ весной въ тѣни черешневыхъ вѣтвей
О всемъ, что сердце мнѣ такъ мучаетъ и гложетъ..
При блескѣ южныхъ звѣздъ, тебѣ, въ тиши ночной
Въ саду, при трепетномъ сиянн зарницы,
Я сказку расскажу, съ спокойною душой,
О пышной, каменной, кокетливой столицѣ;
О томъ, какъ зданія, театры, купола
Встаютъ, колоннами эффектно щеголяя,
Какъ яркий газъ мрачить гнилыхъ тумановъ мгла,
Какъ мчатся тьма каретъ, гремя и оглушая.
Какъ блещутъ вывѣски и золото рѣчей
И дѣвы чудныя красой камелиозной,
Какъ рѣзки, въ пестротѣ и красокъ и тѣней,
Лохмотья нищеты и моды блескъ шиказный;
Какъ въ той сумятицѣ безпутной и пустой,
Гдѣ эгоизмъ царитъ безстыдный, наглый, жадный,
Угрюмо я бродилъ среди толпы людской
Въ недоумѣннн, съ душою безотрадной...
Въ источникахъ работъ, у «дѣловыхъ» людей
Искалъ вездѣ труда, сознательнаго дѣла;
Но въ безсознательной сумятицѣ своей
Жизнь равнодушно такъ и холодно гудѣла...
Да, расскажу тебѣ я сказку обо всемъ,
При тихомъ блескѣ звѣздъ, съ молитвой и слезами:
Быть можетъ, лѣсъ родной откликнется вѣтвями
Сочувственннй людей съ ихъ жалкимъ хвастовствомъ!..

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЛУГА.

У подъѣзда роскошнаго барскаго дома останавливается карета съ ливрейнымъ лакеемъ на козлахъ. Изъ окна кареты высовывается барыня.

Ливрейный лакей спрыгиваетъ съ козель.

— Подымись въ бель-этажъ и спроси дома ли баронесса Шнельклопсъ. Если она дома, то приди и скажи мнѣ, а если нѣтъ, то вотъ возьми визитную карточку загни и оставь ее... Понялъ?

— Такъ точно, ваше превосходительство.

Иванъ звонитъ.

— Дома баронесса Шнельклопсъ?

— Только что уѣхала...

— Уѣхала! Ишь чортова перешница! Къ вамъ въ гости ѣздить, а васъ дома нѣтъ! На-те, жрите!

И Иванъ съ видомъ оскорбленнаго достоинства сунулъ карточку въ руки ошеломленной прислугѣ баронессы Шнельклопсъ.

— Ну, что, Иванъ, дома баронесса?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, уѣхала.

— Что-жъ, ты оставилъ карточку?

— Оставилъ ваше превосходительство.

— И загнулъ?

— Загнулъ-съ... Останутся довольны!

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ КАРТИНКА.

Нашъ попъ шель въчеромъ домой
Съ тяжелой отъ «казенки» головой,
Свалился въ грязь и набожно въздыхаетъ:
— Какъ нынѣ свѣтъ въ порокахъ погрязаетъ.

Знать, вѣрой попикъ былъ согрѣтъ,
Лежить, и убѣжденъ, что съ нимъ упалъ весь
свѣтъ.

Инкогнито.

НА ЭКЗАМЕНѢ.

Учитель. Скажите, въ чьемъ вкусѣ Грибоѣдовъ въ «Горѣ отъ ума» вывелъ типъ Лизы?

Ученикъ. Во вкусѣ Фамусова.

Писательница. Ну, и богатая же у меня фантазія! Я на-дняхъ окончила новую пьесу въ такомъ реальномъ направленнн, что мужъ не позволяетъ мнѣ ее читать.



Новый директоръ департамента:

— Извольте немедленно уволить курьера Лупоглазко! онъ лѣвшя, а я у себя ничего лѣваго не потеряю-съ, да-съ, не потеряю-съ!



Приставъ. Ты чего это старуху приволок?
Городовой. Такъ что, вѣзбродъ, первая по городу сицилистка: мужа слово нынѣ на улицѣ подымать и говорить — вотъ она, говорить, по-
хмывайся! за ефи самые слова я ее, значить, за шиворотъ и сюда!



— Ваше превосходительство! пирожка отгушать!
— Нѣтъ, милѣйшій, избавьте! никогда въ обществѣ пироговъ не ѣлъ, а то какой-нибудь корреспондентшко узнать и сейчасъ въ газеты:
моль, бюрократъ, общественный пирогъ... разные пиксацїи... не люблю...



— За что это урядникъ такъ Васюку иглаживаетъ?
— А эфто Юзь его въ землеустроительную комиссію вступить убѣждаетъ.



Юзь, Петенька, Васенька вырастутъ, будутъ, какъ ты, цenzоромъ, онъ уже—какъ что печальное увидитъ,—сейчасъ истребитъ парочку.

ДНЕВНИКЪ ЧИТАТЕЛЯ.

Изъ мыслей, шутокъ и набросковъ Альфонса Карра.

Какимъ образомъ влюбляются иногда въ дураковъ и дурь?

Виноватъ языкъ любви: его мелодія такъ пріятна, что не стоитъ придирается къ тексту.

Вовсе не воздержанность спасаетъ отъ разврата: спасаетъ любовь.

- Всѣ любить покой.
- Позвольте мнѣ одно маленькое *кромь*.
- Именно?
- Кромь тѣхъ, которые его имѣютъ.

Не тревожьтесь слишкомъ за будущее, видя нязости и гнусности своей эпохи...

Чтобы розовый кустъ далъ цвѣтокъ, полный красоты и аромата, почву подъ нимъ надо шесть мѣсяцевъ удобрять навозомъ.

Для того, чтобы воспринять сѣмя и вырастить жатву—сердце должно быть сперва растерзано, какъ нива—вспахана плугомъ.

Если вы браните женщинъ вообще, всѣ онѣ поднимутъ крикъ противъ васъ.

Если вы *похваляете* какую-нибудь женщину въ отдѣльности, всѣ остальные *закричатъ* еще громче.

Самое разумное: хвалите во всеуслышаніе всѣхъ женщинъ вообще, а каждой въ отдѣльности на ухо—браните всѣхъ остальныхъ.

Споры—безсмыслица. Если хотите убѣдить меня въ противномъ, покажите мнѣ хоть одного человѣка, съ сотворенія міра, кого бы споръ заставилъ перемѣнить его собственное мнѣніе.

Женщина, которую ты получаешь, иной разъ такъ мало походить на женщину, которой ты добивался, что было бы невѣрностью по отношенію къ первой продолжать любить вторую.



ПАРА СЪРЫХЪ.

(Провинціальная исторія).

Къ полицеймейстеру города К. явился какъ-то барышникъ, извѣстнѣйшій конокрадъ въ губерніи.

— Имѣю къ вамъ просьбу.

— Какую?

Вмѣсто отвѣта барышникъ положилъ на столъ сторублевку.

— Хорошо!—сказалъ полицеймейстеръ,—чего же ты хочешь?

— Вашевысокобродіе! Вы знаете, что меня считаютъ конокрадомъ и безъ засвидѣльствованія полиціи никто не соглашается покупать у меня лошадей... А у меня сейчасъ имѣется какъ разъ великолѣпная пара сѣрыхъ... Выдайте мнѣ свидѣтельство, что эти лошади мои, и что я имѣю право ихъ продавать.

— Ну, чортъ съ тобой! Получай свидѣтельство, хоть, чую, что лошади краденныя.

— Помилуйте-съ!..

Барышникъ положилъ на столъ еще двадцать пять рублей.

Получивъ свидѣтельство, онъ благородно ретировался.

На другой день рано утромъ къ полицеймейстеру вбѣжалъ его испуганный кучеръ и объявилъ, что ночью украдены изъ конюшни лошади, пара сѣрыхъ...

Полицеймейстеръ позеленѣлъ отъ злости... Украли собственныхъ его лошадей, и онъ самъ же выдалъ свидѣтельство на право ихъ безпрепятственно продать...

С.

МЕЖДУ АКТЕРАМИ.

- Ты былъ вчера въ театрѣ?
- Нѣтъ!
- Ахъ! какъ я игралъ! Какъ я игралъ!!! Во время моего монолога публика съ мѣстъ встала!!!
- И?
- И ушла! Гдѣ-жъ этимъ идиотамъ оцѣнить истинный талантъ!

СТАТИСТИКА УЪЗДНАГО ГОРОДА N.

(Составлена исправникомъ).

Жителей мужского пола	5000 чел.
Жителей женскаго рода	4000 особъ.
Жителей дѣтскихъ лѣтъ	3000 штукъ.
Аристократовъ мужчинъ	200 господъ.
Аристократовъ дамъ	100 госпожъ.
Истинно-русскихъ людей	1000 челов.
Неблагонамѣренныхъ вообще	2000 »
Опасныхъ социалистовъ	100 »
Купцовъ щедрыхъ и начальство уважающъ	150 »
Купцовъ «подозрительныхъ»	50 »
Дѣвицъ (извѣстно какихъ)	30 »
Дамъ легкаго поведенія, но изъ «общества»	170 »
Имѣющихъ только одного любовника	1000 »
Имѣющихъ двухъ	500 »
Имѣющихъ трехъ	250 »
Имѣющихъ пятерыхъ и больше (до 10)	100 »
Корреспондентовъ	10 »
Подписчиковъ на «революціонныя» газеты	2000 »
На «Московск. Вѣдом.»	1 »
Играющихъ въ винтъ	3000 »
Носящихъ «русскія рубахи», а слѣдовательно находящихся «въ подозрѣніи»	1000 »
Не подающихъ мнѣ руки	2000 »
Къ коимъ я «руку приложидъ»	1500 »
Въ участкѣ сидить	100 »
Въ тюрьмѣ	900 »

Съ подлиннымъ вѣрно:
Исправникъ Крутолюбовъ.
Сообщилъ Инногнито.

ПРОЕКТЪ.

*Общества на акціяхъ для снабженія румянами пре-
краснаго пола въ Россіи.*

До сихъ поръ не обращено у насъ достаточнаго вниманія на одну изъ важнѣйшихъ отраслей при-
возной торговли.

Въ виду политическихъ свободъ эта отрасль со-
вершенно заброшена, ибо чины полиціи конфискуютъ
румяна гдѣ только ихъ находятъ.

Между тѣмъ спросъ на нихъ (на румяна, а не на
чиновъ полиціи) чрезвычайно увеличивается, ибо въ
наше время всеобщаго поклоненія красному цвѣту,
такъ жестоко преслѣдуемому властями, быть накра-
шенной—уже значить участвовать въ оппозиціи.

По собраннѣмъ нами тщательнымъ свѣдѣніямъ
ежегодное потребленіе румянъ въ Россіи достигаетъ
за 1905 г.—5.000.000 пудовъ.

Тѣмъ болѣе необходимо удешевленіе румянъ, дабы
дать возможность каждой пейзажкѣ хоть путемъ окра-
шиванія лица въ нелегальный цвѣтъ, демонстративно
выражать свой протестъ противъ репрессивныхъ мѣръ
нижшаго и высшаго начальства.

Вотъ основанія нашего проекта:

1. Число акцій можетъ быть неограниченно.

Во-всякомъ случаѣ число это на первый разъ
должно быть не меньше 1.000.000.

Цѣна отдѣльной акціи—4% рента (чего ужъ обще-
доступнѣе).

2. Для доставки румянъ изъ-заграницы общество
построить собственный флотъ.

3. На „смазку“ предержавшихъ властей общество
ассигнуетъ весьма кругленькую сумму.

4. Публикаціи будутъ распространяться особыми
прокламаціями, печатаемыми насильственнымъ спосо-
бомъ по самой послѣдней модѣ.

5. Общество приглашаетъ на службу проф. Мечни-
кова и Менделѣева.

6. Общество страхуетъ своихъ кліентовъ отъ
тюрьмы, т. е. въ случаѣ, если одна изъ кліентокъ
общества попадетъ въ тюрьму за румяна, приобрѣтен-
ныя въ складахъ нашей фирмы—мы обязуемся за все
время тюремнаго заключенія выплачивать означенной
клиенткѣ отъ 100 до 300 руб. въ мѣсяцъ, смотря по
ея наружности (хорошенькимъ больше)

7. Запись открыта: пожалуйста, mesdames!

Директоръ-распорядитель
Инногнито.

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРШИ КЪ ПОДРУГѢ

Ma chère, съ тѣхъ поръ какъ я въ Парижѣ
съ моимъ „сатрапомъ“ побывала,
Я сердцемъ жизнь постигла ближе,
Умомъ яснѣе поняла.

И всѣ и все такъ было ново
Моей взволнованной душѣ,
Что я обнять была готова
Въ восторгѣ перваго соcher.

Движеніе, блескъ, ma chère, и мода
Разъѣздовъ взоръ мой не видалъ,
Вездѣ cafés съ толпой народа
И всѣ одѣты какъ на балъ.

Ни мины кислой, все смѣется,
Вотъ три часа,—кипитъ бульваръ,
Колясокъ модныхъ рядъ несется,
Въ *Champs d'Elysées*, какъ на пожаръ.

Тамъ нѣтъ „усиленной охраны“,
И мужа бомба не страшитъ,
Онъ не боится даже раны,
А дома день и ночь не спитъ.

Вездѣ и всюду видя „красныхъ“,
Онъ броню на себя надѣлъ,
Въ Парижѣ нѣтъ „эсъ-эръ“ ужасныхъ,
И здѣсь сатрапъ мой пополнѣлъ.

И дни минутами бѣжали,
Какъ вдругъ сказалъ мнѣ деспотъ злой:
— Мы двадцать тысячъ промотали,
И отпускъ истекаетъ мой!

Представь, ma chère, какъ сердце сжалось!
Опять отъ страха хоть умри,
И я слезами обливалась,
Твердя одно:—Adieu, Paris!—

За что я молодость утрачу!
Взяла съ собой Парижа видъ,
Гляжу и горько, горько плачу,
А мужъ дрожить, дрожить, дрожить!..

Начальница N-ной губерніи.
Сообщилъ НуК.



— У васъ, матушка, слышно, введено осадное положеніе.
Глухая старуха. Да, милая, ужъ такое досадное положеніе.

КАРТИНКА РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Актъ и его послѣдствія.

Губернаторъ прѣхалъ на актъ въ N—ское уѣздное училище.

Начинается литературное отдѣленіе, съ участіемъ учениковъ.

На эстраду выбѣгаетъ мальчуганъ, взглядываетъ на губернатора и быстро произноситъ:

— „Ворона!“

Послѣ небольшой паузы, во время которой начальство училища чувствуетъ себя не въ своей тарелкѣ, мальчуганъ добавляетъ:

— Басня Крылова!

И тотчасъ-же, продолжая глядѣть на губернатора, начинаетъ декламировать:

*Когда не хочешь быть смѣионъ,
Держися званія, въ которомъ ты рожденъ...
И наконецъ оканчиваетъ басню словами:*

И сошла моя Матрена

Ни пава, ни ворона.

Быстро кланяется губернатору и удаляется.

Спустя минуту, на сценѣ появляется другой мальчикъ и читаетъ Крыловскаго „Муравья“, непрерывно кланяясь его — ству и тоже не спуская съ него глазъ:

Такъ думаетъ иной

Затейникъ,

Что онъ въ подкожной гремитъ,

А онъ дивитъ

Своей только муравейникъ.

Произнеся сіе, мальчуганъ киваетъ головой, шаркаетъ ножкой и исчезаетъ.

— Перваго разстрѣлять, второго повѣсить!! мрачно произнесъ взбѣшенный сатрапъ и немедленно объявилъ уѣздный городъ на осадномъ положеніи.

Инногнито.

ПЪСЕНЬКИ ГУСТАВА НАДО.

(Съ французскаго).

Вотъ—почему я холостой.

Когда придется мнѣ жениться,
И то угодно небесамъ,
Хочу я такъ въ жену влюбиться,
Чтобъ всѣ завидовали намъ.
Хочу быть добрымъ, кроткимъ—словомъ!
Храня супружескій покой,
Хочу быть мужемъ образцовымъ...
Вотъ—почему я холостой.

Мечтой я цѣлый свѣтъ измѣрилъ
И въ свѣтѣ ангела искалъ:
Въ него съ надеждою я вѣрилъ,
И отъ него любви я ждалъ.
Мечта лампадою вестальной
Мнѣ озаряла уголь мой:
Я ждалъ супруги идеальной...
Вотъ—почему я холостой.

Изъ магазиновъ этикетки
И чувства мнѣ не по плечу:
Я не хочу жены кокетки
И романистки не хочу.
Я не хочу, чтобы уроки
Мнѣ были читаны женой,
И не хочу жены сороки...
Вотъ—почему я холостой.
Хочу вполнѣ и безъ отчета,
Быть господиномъ надъ собой:

Гулять, когда пришла охота,
Когда прошла, идти домой;
Открыть, или закрыть окошко;
Продать свой домъ, купить другой;
Хочу быть деспотомъ немножко...
Вотъ—почему я холостой.

Хочу, чтобъ женщина умѣла
Меня красавцемъ находить,
Любезнымъ, умнымъ, и за дѣло
Безъ комплимента похвалить;
Чтобы она и говорила,
И мыслила на мой покрой,
И чтобъ стихи мои любила...
Вотъ—почему я холостой.

Хочу, какъ сдѣлаю дѣдомъ,
Я, въ назиданіе внучатъ,
Стаканомъ чокаться съ сосѣдомъ,
Забывъ, что мнѣ ужъ шестьдесятъ!
Хочу, дрожащими перстами
Настроивъ цитру, спѣть порой
Въ честь женщинъ съ старыми друзьями...
Вотъ—почему я холостой.

АЛЬБОМЪ ХОРОШЕНЬКОЙ И ЛЕГКО- МЫСЛЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Страничка стиховъ, собственноручно вписанныхъ современными поэтами-юмористами.

I.

Твой старецъ цѣловать тебя лишь могъ,
Продолжить поцѣлуй—силенокъ не хватило...
До бѣшенства онъ доводилъ тебя... И рогъ
Ему поставить ты сама просила.

Я.

II.

Я сразу трехъ любилъ,
И три меня любили,
Я ласки тремъ дарилъ
И три мнѣ ихъ дарили.

**

Теперь одну любить
Лишь нахожу возможнымъ
Начинаю быть
Я въ ласкахъ осторожнымъ.

**

Но какъ нарѣхъ—одна
Въ трехъ сразу влюблена.

Ты.

III.

Ихъ ласки были нецензурны,
Зато какъ знойны и какъ бурны!
Какъ клокотала въ жилахъ крови!
Ура, свободная любовь!

Онъ.

IV.

Твой темпераментъ Мессалины
Меня манилъ,
Я за тобой не безъ причины
Какъ тѣнь ходилъ...

Но ты моя, о, Мессалина,
Восторговъ рядъ...
Теперь совсѣмъ не та причина,
Но я не радъ.

Я.

Альбомъ просмотрѣлъ
Инногнито.



— Она. Вы все говорите, что богаты... Но въ чемъ же заключаются ваши богатства?
 Онъ. У меня 4 огромныхъ имѣнія.
 Она. И больше ничего?
 Онъ. Кажется довольно.
 Она. Ну, это можно сказать въ январь, а до тѣхъ поръ лучше и не заикайтесь о своихъ богатствахъ.



— Сударыня, позвольте съ вами познакомиться, я вамъ могу быть полезнымъ.
 — Чѣмъ же вы занимаетесь?
 — Мирнымъ обновленіемъ...
 — Т. е.?
 — Я массажирую лица.



Проклятый «финансовый кризисъ»! У художниковъ нѣтъ денегъ даже на краски, не тольکو для насъ, натурщицъ. Придется опять позировать старикашкѣ-директору, а то совсѣмъ обносилась.



Она. Еще вчера послѣ спектакля вы были ко мнѣ совершенно равнодушны, а сегодня передъ релетивной объясняетесь мнѣ въ любви.
 Онъ. Потому, что утро вечера мудренѣе.

ФАУСТЪ НА ИЗНАНКУ.

Фаустъ былъ молодъ, веселъ, безпеченъ и, конечно, постоянно страдалъ карманной чахоткой.

Наконецъ, она дошла до того, что бѣдному Фаусту не на что было купить папирось.

Съ горя онъ рѣшилъ поступить на службу.

И отправился къ директору N-скаго банка.

— Я желалъ бы получить у васъ мѣсто кассира!— произнесъ вѣжливо Фаустъ и объяснилъ, что превосходно знаетъ бухгалтерію и прочія необходимыя для кассира науки.

Банкиръ долго пристально смотрѣлъ на Фауста.

— А стрѣлять вы умѣете?

— Превосходно!

— Чортъ возьми! Вы мнѣ подходите! Но, увы, все-таки не совсѣмъ...

— Въ чемъ же дѣло, господинъ директоръ!

— Вы слишкомъ молоды! Кто знаетъ, можетъ быть вы увлекаетесь анархизмомъ, и тогда моей кассѣ грозитъ серьезная неприятность. Да, лѣтъ черезъ двадцать пять я васъ приму кассиромъ съ удовольствіемъ, а сейчасъ не могу! Вы слишкомъ молоды.

Фаустъ настаивалъ, доказывалъ, но все было напрасно.

Съ печальной фізіономіей онъ вышелъ изъ банка, проклиная свои двадцать два года.

Недалеко отъ банка Фаустъ встрѣтилъ прелестную молодую женщину.

Случайно брошенный взглядъ, короткій разговоръ, и Фаустъ влюбился до безумія.

Романъ шель быстрымъ темпомъ.

Черезъ часъ Фаустъ объяснялся въ любви красавицѣ и молилъ ее о взаимности.

Онъ предлагалъ ей руку и сердце.

Но она отвѣтила:

— Вы слишкомъ молоды! Если бы вамъ было лѣтъ пятьдесятъ, я бы вышла за васъ замужъ... А теперь, теперь... вы слишкомъ молоды.

И она ушла направо...

Фаустъ съ видомъ самоубійцы побрелъ налѣво... въ свою коморку.

Въ желудкѣ у Фауста была форменная революція. И бѣдняга рѣшилъ повѣситься.

Но не успѣлъ онъ приготовить петлю, какъ раздался крикъ:

— Полундра!

Въ коморкѣ Фауста появился Мефистофель.

— Что, товарищъ Фаустъ, плохи дѣлишки? Финансовый кризисъ и въ желудкѣ Торрителіева пустота.

— Увы!—отвѣчала Фаустъ,—препоганое положеніе.

— Ну, что-жъ, продавай душу.

— Съ наслажденіемъ, только сдѣлай меня пожилымъ и отвали денъжатъ.

— Пожилымъ—въ моментъ! А вотъ насчетъ финансовъ у меня тоже не ахти! Впрочемъ на 10.000 въ рентѣ.

— Ну, чортъ съ тобой, давай.

Они подписали контрактъ на манеръ квартирнаго. Фаустъ моментально превратился въ господина лѣтъ 45, а въ карманѣ у него шелестѣло ренты на 10.000 рублей...

На другой день Фаустъ отправился въ банкъ, положилъ свою ренту и попросилъ мѣсто кассира.

Директоръ его принялъ съ распростертыми объятіями и тотчасъ же назначилъ 8.000 рублей въ годъ жалованья.

Изъ банка Фаустъ зашелъ въ ресторанъ, а при выходѣ оттуда встрѣтилъ вчерашнюю красавицу.

— Сударыня!—сказалъ онъ ей,—я, кассиръ N-скаго банка и безумно люблю васъ! Желаете быть моею женой?

— О, да!—сказала незнакомка.

— Мы вступимъ въ бракъ возможно скорѣе, такъ какъ я уже умѣю поддѣлывать подписи, и мы поѣдемъ за границу...

— О, да!—воскликнула красавица, прижимаясь къ рукѣ Фауста пышнымъ искусственнымъ бюстомъ.

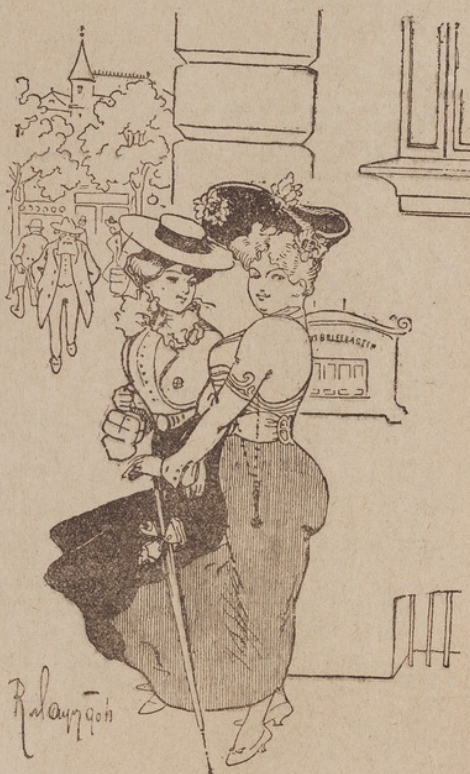
Фаустъ страшно богатъ и живетъ за границей.

Красавица, которую зовутъ Маргаритой, исправно ставитъ ему рога, не чаще трехъ разъ въ недѣлю.

У нихъ въ домѣ очень хорошенькая горничная, которую Фаустъ зоветъ „Прекрасной Еленой“:

Иллюстрація.

Въ Германіи.



— Отчего этотъ господинъ такъ упорно сайлитъ за нами?
— Онъ принимаетъ насъ за русскихъ, за которыми теперь сайлятъ всюду въ Европѣ.

ИЗЪ КОПИЛКИ ЛЕГКОМЫСЛЕННЫХЪ АНЕКДОТОВЪ.

Таинственный чирій.

Въ имѣнии у сестеръ старыхъ дѣвъ проживала чрезвычайно наивная дѣвица, что не мѣшало ей быть недурной художницей.

Однажды дѣвица нарисовала обнаженного мужчину, какового въ натурѣ ей видѣть никогда не приходилось; нарисовала съ весьма значительными дефектами, а главное съ женскимъ бюстомъ, представляющимъ два высушенныхъ лимона (совсѣмъ какъ у тетушекъ).

Старая дѣва, которымъ молодая художница преподнесла свой рисунокъ, прежде всего, конечно, замѣтили дефекты, а потомъ и необычайный для мужчины бюстъ. Онѣ хотя и были дѣвами, но обо всемъ понятіе весьма опредѣленное имѣли.

— Дитя мое! Ты бы хоть грудь ему исправила.

— Но, тетушки, я же никогда не видала, какая грудь у мужчинъ, ну и нарисовала, какъ у васъ.

— Ахъ ты дорогая! засмѣялись тетушки.

Дѣвица обидѣлась и плача удалилась въ садъ.

Вѣчно пьяный садовникъ Гришка, здоровнѣйшій дѣтина, съ плечами въ косую сажень, встрѣтилъ нашу героиню.

— Чего-жъ вы, барышня, нони распустили?

— Да какъ-же, Гриша, вотъ я нарисовала мужчину безъ всего, вотъ посмотри...

— Оно тошно безъ портовъ и безъ всего прочаго... Н-да... барышня, сразу видно, что вы не въ примѣръ прочимъ... Дитя сущее... Многого не хватаетъ... Да вотъ и груди рази у мужчинъ такія?..

— Ну, вотъ и ты противъ меня! Всѣ недовольны, а толкомъ объяснить никто не хочетъ.

— Для ча не хотѣтъ... Можетъ очень хотеть, да боязно... Насчетъ грудей лучше всего вотъ посмотри.

Гришка показалъ художницѣ свою богатырскую грудь, на лѣвой части которой красовался огромный чирій, образовавшийся при рожденіи—какъ объяснилъ садовникъ.

Дѣвица быстро зарисовала Гришкинъ бюстъ со всѣми подробностями, причемъ чирій изобразила съ изумительной подробностью—какъ живой.

Исполнивъ сію программу, молодая художница пошла къ тетушкамъ и, радостно помахая рисункомъ, закричала:

— Вотъ теперь все какъ слѣдуетъ.

Лишь только старія дѣвы взглянули на обновленный рисунокъ, въ которомъ чирій занималъ безусловно первое мѣсто, какъ обѣ въ одинъ голосъ воскликнули:

— Гришкинъ!!

Что сіе восклицаніе означало—судить не будемъ, предоставивъ читателямъ сдѣлать соответствующіе комментарии, къ сообщенному нами голому, можетъ быть даже слишкомъ голому факту.

Обработалъ *Инокентіо*.

РЕАЛЬНАЯ ПЬЕСА.

Режиссеръ. Послушайте, г. авторы! Зачѣмъ это у васъ въ пьесѣ, въ домѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ первомъ дѣйствіи—горничная Маша, а во второмъ—Катя... Приходится двухъ актрисъ занимать... Отчего участвуетъ не все одна Маша?

Авторъ. Это невозможно, г. режиссеръ... Между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходитъ четыре мѣсяца! Какая же прислуга проживетъ столько на одномъ мѣстѣ?



— Сударыня, полиція приходила, спрашивала чѣмъ вы по вечерамъ занимаетесь... Требуется отвѣтъ.
— Скажи, что исполняю супружескихъ обязанностей.



— Вы, баринъ, безногіе совсѣмъ, а все цѣловаться хотите!
— Да вѣдь не ногами-же я цѣлуюсь!



Отче Ивано и два Дуныша.
Романъ. Часть III. (Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Цѣна за строку нонпарель въ
1 столбцѣ 25 коп.

Объявленія.

Редакторъ А. Гольмстремъ.
Коллѣж., 39 — Изд. М. Лакшинъ.

Съ 1-го Сентября 1906 года будетъ выходить въ
С.-Петербургѣ

НОВЫЙ
еженедѣльный журналъ художественной сатиры

„ЗВОНАРЬ“

Каждый № содержитъ въ себѣ 16 страницъ бѣлшюго журнальнаго
формата и не менѣе 10 каррикатуръ на злобу дня.

„Звонарь“ выходитъ по воскресеньямъ. Цѣна № въ отдѣльной про-
дажѣ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и провинціи 10 коп.; — въ Сибири
и Закавказьѣ 12 коп.

Отпечатавъ торговцамъ произведеніями печати обычная скидка и доставка
за счетъ конторы.

При заказахъ необходимо прилагатъ задатокъ не менѣе 25%, осталь-
ная сумма — наложеннымъ платежомъ.

На комиссію, а также безъ задатка журналъ не выножается.
Требованія и деньги адресовать въ Главную Контору журналъ „Зво-
нарь“ при князьемъ складѣ т-ва „Народная Польза“, С.-Петербургъ,
Коломенская, 39.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“

выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными названіями,
доводить до свѣдѣнія, что до 5 Сентября сего 1906 года
вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу

60 СБОРНИКОВЪ

Вышедшіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающіе полу-
чить по почтѣ какъ вышедшіе, такъ и новые еженедѣльные сбор-
ники высылаютъ **подъ се :** С.-Петербургъ, Коломенская, 39, одну
семикопѣечную почтовую марку за каждый, или **ОДИНЪ РУБЪ ЗА НАД-
ВНЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**

Типографія Товарищества „Народная Польза“, С.-Петербургъ, Коллѣжскій пр., 39.

Новое швейное оубье «композиція».

Выдержитъ при стиркѣ, не выцвететъ, не пожелтеетъ, не помянется, не попортится, не помянется, не попортится, не помянется, не попортится.

ВСѢ ФАСОНЫ И РАЗМѢРЫ.
Цѣна: воротники за шт. 1 руб., манжеты за пару 1 р. 75 к., 75 к. и 1 р. 40 к.

СДЕЛАЙТЕ ПРОБУ!

Альбинъ Бюде.
Представитель для всей Россіи
Екатерининскій пер., д. № 31 (на-
прот. Геогр. Банки).
ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

Слѣдующій № 61
„Юмористич. Альманаха“
выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ
„ФРУКТЫ“.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
И ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
С. А. ВЕЙНА.
Москва, Петровка, Салтыков-
скій пер., д. Головкина.
ТЕЛЕФОНЪ 46—40.
Пріемъ заказовъ на декоративно-
художественныя, живописныя, ма-
лярныя, крестильныя, вышивочныя и
прочія работы. Цѣны начинаются
отъ 1 коп. до 100
рублей
за квадратный аршинъ.
За исполнен-
ныя работы
получены **наивысшія**
награды и
почты. отз.

Beinecke Library 2006 + 58.60